

Е Фэйхун с интересом спросил:

— Так вы подняли артефакты со дна?

Хань Сюань ответил:

— Только небольшую часть. И странное дело — остальное ни в какую не находится. Даже если учесть течения, за такое короткое время они не могли уплыть так далеко.

— Раз подняли часть, можно же привлечь ту организацию к ответственности?

— Не всё так просто. Они упёрлись и твердят, что ничего не знали, мол, это сокровища с затонувшего корабля... Это уже не моя забота, тут ещё долго будут разбираться.

Е Фэйхун всё ещё не мог понять:

— С какими именно артефактами ты контактировал? Откуда эта зловещая энергия взялась?

— Да ни с какими. Там глубина за двести метров. Я ныряю неплохо, вот и спускался пару раз. Руку поранил, когда под водой зацепился. — Хань Сюань тоже был озадачен, но он не разбирался ни в какой зловещей энергии. Если бы не их Маомао сказал, он бы просто отмахнулся.

Военные — народ прямой и горячий, меньше всего на свете верящий в духов и привидений.

— Лучше я быстренько своих ребят позову, ты посмотришь — и всем спокойнее будет.

Е Фэйхун, увидев, что второй брат уже достаёт телефон, поспешно остановил его:

— Не усложняй. Давай лучше сначала с каждым по видео свяжись, я по лицам гляну. Кого всё в порядке — тем и ехать незачем.

— И такое умеешь? — Хань Сюань охотно согласился. — Тогда конечно, так лучше всего.

Товарищи разбросаны по всей стране, денег у них негусто — это раз, а главное — отпуск в части выбить непросто, каждый хочет побольше времени с семьёй провести.

Да и Хань Сюань ломал голову, как бы их сюда под предлогом выманить. Ведь правду-то не скажешь — типа, у тебя зловещая энергия в теле, если не избавиться, беды не миновать, и так далее.

Парни бы со смеху покатались.

Дело не заняло много времени: Хань Сюань связался с каждым по видеосвязи.

Е Фэйхун всех осмотрел.

И стал ещё более озадачен.

У второго брата товарищи были на самых разных заданиях. Кто-то контактировал с артефактами дольше, кто-то нырял чаще, у кого-то раны были серьезнее... Но, кроме самого Хань Сюаня, никто зловещей энергией заражён не был.

Хань Сюань облегчённо вздохнул, отшутился и замёл тему. Он в этом не разбирался,

анализировать было нечего, так что только смотрел, как Е Маомао один ломает голову.

— Ладно, чего голову морочить? Все живы-здоровы. — Хань Сюань не удержался, чтобы не утешить младшего брата.

Е Фэйхун хмурился:

— Просто эта зловещая энергия какая-то странная... Никак не соображу, что именно не так.

— Ты в отпуске небось раз в год, не трать время на ерунду. Давай-ка лучше мне чего поесть сделай, не надо замысловатого — мяса, баранины или говядины! Ты не представляешь, как я по твоей стряпне соскучился. — Хань Сюань потрогал свой пустой живот. Ради этого обеда он в дороге терпел и не ел, и теперь в животе уже урчало.

Е Фэйхун, прерванный на полпути, только закатил глаза и пошёл к холодильнику:

— Ну и аппетит у тебя!

Он наварил второму брату полную кастрюлю баранины, капнув туда каплю белой цветочной росы. Заодно в духовке приготовил большую порцию вяленой говядины — это была закуска, любимая вторым братом.

Когда всё поставили на стол, Хань Сюань ел, не отрываясь, осыпая Е Фэйхуна похвалами:

— Маомао, да ты стал готовить ещё лучше! Лучше тебя никто не готовит!

Е Фэйхун, польщённый, наготовил ему ещё и мясных шариков.

...

Как оказалось, старший брат — существо, самой природой созданное, чтобы мучить зятя!

Из-за трёхдневного отпуска Хань Сюаня Е Фэйхун три дня не видел Юйвэнь Жуя.

Хань Сюань изо всех сил этому препятствовал — мол, к любовнику ни ногой! Таскал Е Фэйхуна целыми днями: то на стрельбище, то выпить, то по магазинам, то на свидания...

Не подумайте, свидания были не для Е Фэйхуна. Главным действующим лицом был сам Хань Сюань. Он постепенно входил в ряды «старших холостяков», и последние пару лет каждый отпуск не обходился без пары-тройки свиданий. Хань Сюань не спорил со старшими, да и не хотел, вёл себя образцово-показательно. Если бы только не таскал с собой Е Фэйхуна — было бы идеально.

Е Фэйхун часто его ругал:

— Ты мне всю репутацию испортил!

Хань Сюань отмахивался:

— А у меня она есть? Зря я тебе старшим братом прихожусь, что ли? Пользуйся, пока дают, не болтай лишнего.

Е Фэйхун негодовал:

— Ха, легко сказать — пользуйся! Я теперь и лиса-соблазнительница, и «зелёная чайница»!

Второй брат оказался отъявленным негодяем — использовал женскую ипостась Е Маомао как щит, да ещё и с таким мастерством! А-Сюань каждый день выдерживала убийственные взгляды от свиданий второго брата и скоро стала врагом всех светских львиц! Ей бы теперь не Е фамилию носить, а Доу! Прямо как та Доу Э из пьесы!

На самом деле задача его была проста.

Сначала второй брат шёл на свидание один.

В разгар беседы появлялась нарядная А-Сюань.

Кстати, с наступлением прохлады А-Сюань перестала носить одни только белые платья.

Теперь её гардероб стал куда разнообразнее, но без исключений — любой наряд в сочетании с её лицом и фигурой производил ослепительное, сражающее наповал впечатление.

Появившись, А-Сюань не подходила к Хань Сюаню, а садилась за соседний столик.

Как говорится, красота, достигнув определённого уровня, обладает невероятной силой давления.

Каждый раз, когда появлялась А-Сюань, пара на свидании тут же теряла нить разговора.

Девушка, естественно, начинала комплексовать, а парень? Его рассеянность была столь очевидна, что кого угодно вывела бы из себя.

В итоге свидание заканчивалось ничем.

Как говорил Хань Сюань, Е Маомао обладал уникальным талантом — справляться с такими заданиями было для него проще пареной репы.

Е Маомао даже не мог понять, похвала это была или насмешка...

Через три дня он, вознося хвалу небесам, наконец проводил этого злосчастливого духа.

И, больше не в силах сдерживать тоску по Юйвэнь Жую, принарядился и отправился к своему возлюбленному.

Тем временем сотрудники корпорации «Дунли» заметили, что их большой босс, похоже, не в духе. Каждый день он приходил и уходил стремительно, словно движущийся айсберг, излучаемый им холод лишь усиливал ощущение глубокой осени.

В открытую, конечно, никто не обсуждал.

Но за кулисами бушевали нешуточные страсти.

Слухи всегда распространяются быстрее всего. А уж последние слухи отличались особой жестокостью — шокирующие, скандальные, странные, невероятные, с возрастным ограничением 18+... В конце концов о них знали даже уборщицы.

Говорили, председатель недавно встречался с девушкой, невероятно красивой, по имени А-Сюань.

Говорили, председатель только с виду силён, хоть и красивой любой звезды, но бесполезен, импотент, перепробовал кучу народных средств — без толку.

Говорили, раз председатель не мог удовлетворить мисс А-Сюань, та пустилась во все тяжкие и начала ему изменять.

Говорили, председатель от этого страдал, не мог ни есть, ни спать, несколько дней даже на работу не выходил. Сердце его остыло и обратилось в пепел.

Говорили много чего.

С начала до конца — логично, стройно, очень убедительно. Достоверность на высоте.

Сотрудники корпорации «Дунли» один за другим переживали шок, чувствуя, как их картину мира перекраивают заново.

Неважно, мужчины или женщины — для них Юйвэнь Жуй был богом!

Он создал корпорацию «Дунли» с нуля и привёл её к процветанию!

Он прекрасен и могуществен, ему всё подвластно!

Он — эталон идеального мужчины!

И кто бы мог подумать, что небеса завидуют талантам, наградив его столь постыдным изъяном.

... Но что с того? Многие тайные поклонницы Юйвэнь Жуя в душе кричали: «Даже с таким недостатком мы всё равно любим его! Эта презренная А-Сюань, такая поверхностная, как посмела наставить ему рога?! Ранить его так глубоко — у нас сердце разрывается... Как она могла быть такой жестокой!»

Конечно, так думали в основном молоденькие девушки. Женщины постарше не могли удержаться от иных мыслей: если мужчина не справляется, жить действительно тяжело, как же тогда быть? Неудивительно, что А-Сюань пошла на сторону. Бедный председатель.

Слухи, тщательно сфабрикованные господином Цяо, наконец начали приносить плоды.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16243/1460597>